

O.V. Zaborovskaya, I.V. Baranova
ON DEFINING SOCIAL POTENTIAL OF REGION
AS ECONOMIC CATEGORY

Olga Zaborovskaya – Head of Social and Economic Processes Management Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, Doctor of Economics, Gatchina; **e-mail: ozabor@mail.ru**.

Irina Baranova – senior teacher, the Department of Management of Social and Economic Processes, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina; **e-mail: rina_1102@mail.ru**.

We consider approaches of Russian and international researchers to defining the concept of “potential” from the point of view of various branches of science and spheres of application. We note that components of potential (here we include resources) constantly interact and affect one another, which determines the need to apply system approach to ensure that a dynamic system is fully managed.

Keywords: potential; economic potential; potential of social interaction; labor resources; system approach; region.

О.В. Заборовская, И.В. Баранова
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ
«СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА»
КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Ольга Витальевна Заборовская – зав. кафедрой управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: ozabor@mail.ru**.

Ирина Владимировна Баранова – старший преподаватель кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: rina_1102@mail.ru**.

В статье рассмотрены подходы отечественных и зарубежных исследователей к определению понятия «потенциал» с точек зрения различных отраслей науки и сфер применения. Отмечено, что составные элементы потенциала, к которым авторы относят ресурсы, находятся в постоянном взаимодействии и влияют друг на друга, в связи с чем, для обеспечения комплексности управления динамичной системой следует применять системный подход.

Ключевые слова: потенциал; экономический потенциал; потенциал социального взаимодействия; трудовые ресурсы; системный подход; регион.

Современное состояние Российской экономики находится под пристальным вниманием огромной армии специалистов, исследователей, ученых. Предметной областью исследований является, как правило, круг научных интересов, очерченный узкой сферой экономического развития, однако цели и задачи исследований включают анализ и оценку настоя-

щего и будущего состояния объекта исследования, который в целом носит многоуровневый многоаспектный характер.

В соответствии с Конституцией [1] в состав Российской Федерации входят республики (22), края (9), области (46), города федерального значения (3), автономные округа (4), автономные области (1), всего 85 федеральных субъектов [1]. В стати-

стических, аналитических, исследовательских и др. источниках часто вместо термина «субъект федерации» используется термин «регион», определяющий пространственные границы территории.

В существующих на текущий период методологиях оценки состояния и возможностей экономической системы любого уровня, в том числе региона, применяется термин «потенциал». Проблемным полем данного исследования является социальный потенциал региона, поэтому следует детально рассмотреть составные части словосочетания «социальный потенциал».

Несмотря на то, что «социальный потенциал» является устойчивым оборотом речи, в научной и специализированной литературе встречается множество трактовок данного понятия, нередко противоречивых и не в полной мере отражающих его суть.

Главную смысловую нагрузку в данном словосочетании несет термин «потенциал», а «социальный» определяет его

категорию.

В современных научных источниках представлены различные подходы к определению сущности «потенциал».

Е.А. Реанович приводит трактовки термина «потенциал» в зависимости от сферы применения в следующих формулировках (рис. 1) [8].

Не рассматривая в приведенном перечне сугубо специфические научные направления: философию, биологию, психологию, можно констатировать, что авторы научных трудов по различным научным сферам сходятся во мнении о том, что потенциал выражает степень или определяет уровень уже имеющихся и перспективных достижений в какой-либо предметной области как отдельного человека, так и совокупной общности, что может проявляться на различных стадиях развития объекта исследования. Е.А. Реанович выделяет несколько уровней проявления потенциала (рис. 2).

В своем определении автор ориентирован на действующий содержательный

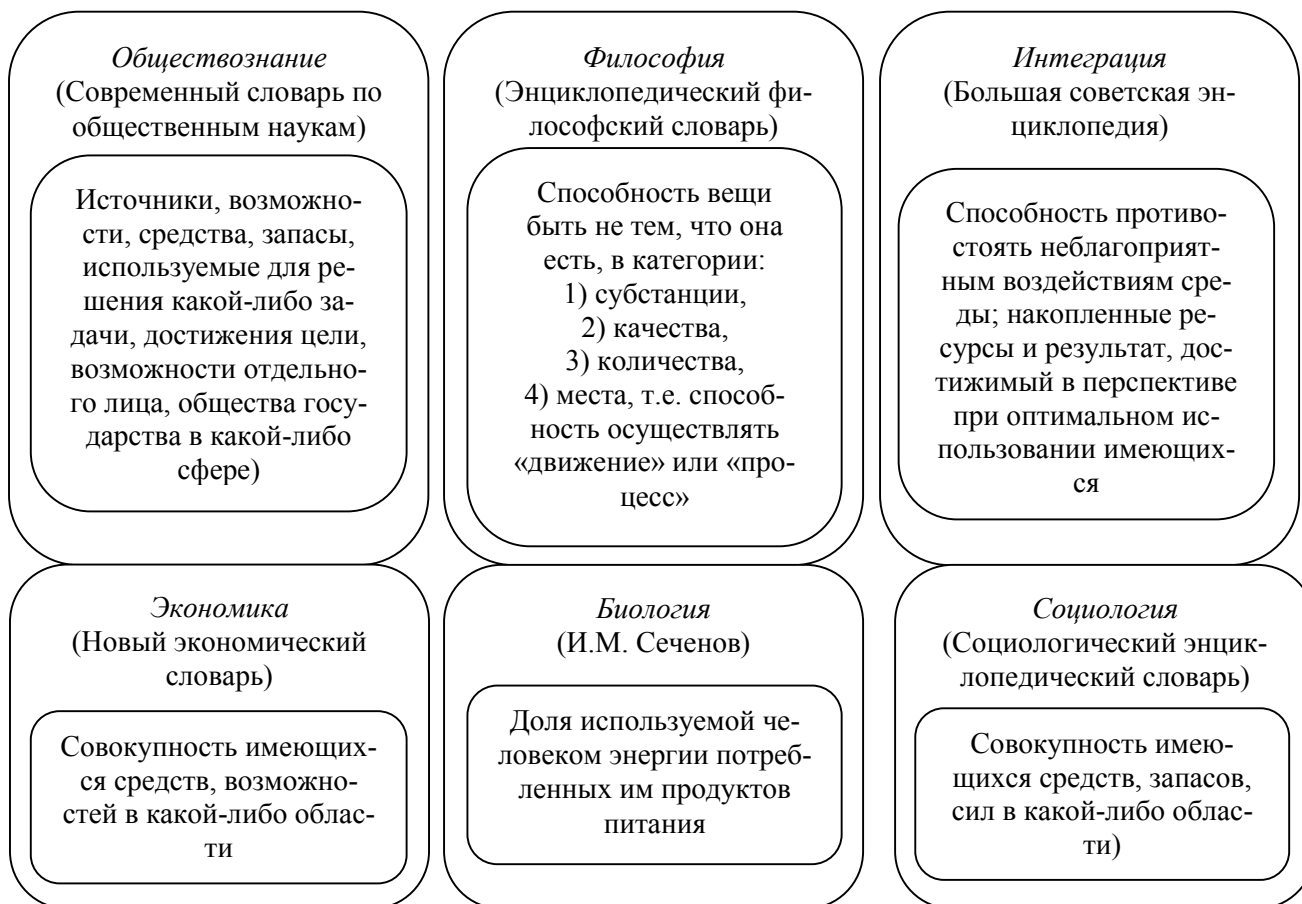

Рис. 1. Дефиниции лексемы «потенциал»

Источник: [8].

Рис. 2. Уровни проявления потенциала

Источник: [8].

инструментарий, с помощью которого возможно исправлять ошибки прошлого, решать текущие задачи и обеспечивать возможность устранения прогнозируемых проблем[8].

В определении Д.К. Григорьевой «потенциал» представляется как источник решения насущных и проблемных вопросов и развития любой области человеческой деятельности, включая способности отдельного индивида и общества в целом адаптироваться к условиям действительности, сюда же автор включает и меру выражения различных действий в перспективе, а также некие физические и химические величины, характеризующие силовые поля [4].

В ходе исследования отмечено, что авторы научных публикаций, определяя дефиницию «потенциал» используют ресурсный подход. В этой связи представляется очевидным прежде рассмотреть, как определяются ресурсы и на какие виды подразделяют их авторы научных статей.

Так, например, А.А. Кисуркин, Т.Н. Плотникова, Т.Г. Краснова, определяя экономические ресурсы, отражают их роль не только в текущем процессе производства, но и в постоянном возобновлении данного процесса, т.е. разделяют ресурсы на две группы: функционирующие и потенциальные [5].

А.И. Шакирова рассматривает трудовые ресурсы региона как «часть населения страны, которая обладает физическими и духовными способностями к труду и ко-

торая представляет собой действующую и потенциальную рабочую силу». Можно предположить, что автор под частью населения подразумевает трудоспособных жителей региона с устоявшимися моральными принципами и подрастающее поколение, разделяя данную категорию ресурсов также на имеющиеся в наличии и перспективные [11].

Группа авторов, в том числе О.Н. Горбунова, И.В. Афанасьева, И.В. Волков используют ресурсный подход к рассмотрению потенциала, отдавая предпочтение преимущественно экономическим ресурсам. В авторских трактовках фигурируют термины «ресурсы», «инвестиции», «инвестиционные ресурсы», «численность занятых».

Так, О.Н. Горбунова в оценке их качества, практически отождествляет понятия «трудовые ресурсы» с «трудовым потенциалом» – «обобщающая характеристика количества, качества и меры совокупной способности к труду, которыми располагают индивидуумы, их группы, все трудоспособное население при данном уровне и состоянии экономики, техники, образования и развития науки» [3].

Детализируя авторские подходы к трактовке исследуемого понятия, следует отметить, что принятые за основу ресурсы предполагают возможность реализации присущих индивидуумам накопленных способностей и характеристик разного рода в режиме реального времени.

В основе потенциала лежит перспек-

тива, поэтому он отражает данные возможности в нереализованном по разным причинам виде, а также необходимость их постоянного воспроизводства.

Так, например, коллектив авторов, среди которых Н.В. Васильева, Т.А. Голикова, Е.Н. Десятко, Е.В. Зарукина, С.А. Иванов, С.В. Кузнецов, С.Н. Максимов, Т.В. Малеева, А.А. Михеев, С.А. Ситдинов, Л.Д. Тюличева, А.Е. Чурбанов, представляет трудовой потенциал региона как «сложную структуру, которая воспроизводит структуру трудового потенциала отдельно взятого человека, т.е. совокупность трудовых способностей, подлежащих развитию на всем протяжении жизни человека» [2].

Рассматривая вопросы экономической сущности производственного потенциала с различных точек зрения, Т.Н. Шаталова и А.Г. Еникеева приводят следующие аргументы. При исследовании экономического потенциала, ссылаясь на экономикоматематический словарь Л.И. Лопатникова, где значение «экономического потенциала» описано как «обобщенная способность экономической системы производить продукцию, решать другие задачи экономического и социального развития», авторы отмечают, что такой подход к определению понятия «экономический потенциал» отражает его производственную функцию, не выделяя при этом отличительные от других понятий характеристики. Кроме того, они отмечают склонность некоторых исследователей идентифицировать значения «экономический потенциал», «экономическая мощь», «народно-хозяйственный потенциал». Свое несогласие с данной точкой зрения они аргументируют тем, что данные понятия отличаются по своей сути, а порой одно включает другое, например, народно-хозяйственный потенциал как более широкое понятие включает экономический потенциал. Далее, экономический потенциал как результат экономических и производственных связей, возникающих в рыночной среде, репрезентированный с разных точек зрения, авторы детерминируют в категорию генератора определенных ресурсов, используемых в общественном производ-

стве [12].

В результате авторы статьи сформулировали определение так: «Под экономическим потенциалом предлагается понимать совокупные возможности формировать и максимально удовлетворять потребности в товарах и услугах в процессе социально-экономических отношений по поводу оптимального использования имеющихся в наличии ресурсов». Многие авторы научных публикаций определяют «ресурсы» как независимые от экономических единиц возможности, в то время как потенциал – это отражение эффективности их реального задействования и учет использования в перспективе, включая все средства (материальные и нематериальные), а также свойства отдельных индивидуумов и общественных групп и способности к их реализации [12].

Таким образом, выражением «потенциал» определяются имеющиеся на текущий момент и перспективные внутренние и внешние резервы субъекта. Однако при рассмотрении социально-экономических вопросов используется преимущественно интегральный подход, предусматривающий оценку различных областей, которые должны быть отражены в определении сущности потенциала.

Существенный вклад в развитие теоретических представлений о потенциале социально-экономических систем был внесён Н.К. Темновой. В своей научной работе, посвященной исследованию понятия «потенциал», автор пишет, «...более правильно вкладывать в понятие «потенциал» не только ресурсы, но и возможности для осуществления какой-либо целенаправленной деятельности и получения результатов» [9]. Автором указано на то, что данное понятие получило довольно широкое применение в различных отраслях и сферах деятельности и на уровне их субъектов. В этой же работе уделено значительное внимание самой трактовке сущности и содержания понятия «потенциал». Автор указывает также на наличие глубоких противоречий и мнений исследователей, касающихся структуры, паритета, результативности количественных и качественных оценок потенциальных ка-

тегорий, что, по мнению автора, объясняется разночтениями трактовок, определяющих экономическую сущность анализируемого понятия. Н.К. Темнова расчленяет понятие «потенциал» на две временные категории: достигнутый уровень и перспективный уровень [9].

Теория потенциалов была разработана Н.К. Темновой для промышленных предприятий. Автором отмечено, что ограничителем управленческих решений выступает «коммерческий потенциал предприятия, характеризующий его фактическое положение на рынке, перспективы и возможности, которые во многом определяются спросом на выпускаемую продукцию, а именно ее конкурентоспособностью» [9].

Данный подход характеризуется более широким охватом медиаторов, влияющих на условия развития субъекта. Здесь потенциал определяется не только составом ресурсов, но и способностью субъекта рационально расходовать их в целях оптимизации своей деятельности. В этой связи приобретает особую значимость количественный состав сочетающихся ресурсов и обеспечение синергетического эффекта, размер которого определяет уровень потенциала.

Следует отметить, что синергия проявляется в случае объединения системных элементов потенциала единой целью, достижение которой обеспечивается системным подходом, представляющим собой логическую организацию качественного исследования и моделирования различных взаимосвязанных объектов и процессов.

Системный подход базируется на ряде принципов: функциональность, системность, развитие. Под функциональностью подразумевается наделение системы или ее отдельных элементов определенными функциональными возможностями, назначение которых приближает к достижению конечных целей. Системность определяется взаимосвязанностью составных частей системы, отражающих ее целостность. Развитие характеризуется динамичностью процессов, отражающих состояние системы в прошлом и будущем [7].

Схематичное изображение системного подхода выглядит как цепочка, звенья которой имеют определенную последовательность и отражают функции управляемых подсистем целостной системы управления.

Вышеизложенное позволяет предполагать, что использование системного подхода открывает более четкий взгляд на выбор методов управления потенциалом и его оценку.

Не ограничивая ресурсы (трудовые, человеческие, производственные, технологические, финансовые и др.) рамками потенциальной системы, управление ими осуществляется отдельно по каждому виду, при этом не принимаются во внимание их взаимовлияние и взаимосвязи, вследствие чего оценка не может быть достаточно объективной.

Системный подход предусматривает учет взаимосвязей и взаимовлияния ресурсов как составных элементов потенциала, обеспечивая комплексность управления динамичной системой [10].

Отметим, что среди зарубежных исследователей вопросы изучения потенциала социального взаимодействия и пространственного распределения социальных взаимодействий входят в круг интересов Стивена Фарбера, Тийс Нейтенс, Хуан-Антонио Карраско, Каролины Рохас, Кристины Кирильо, Марио Гьори, Фабио Верас Соареса и др.

Ралука-Ана-Мария Думитру в статье «Роль человеческого потенциала в развитии бизнеса» приводит определение человеческого потенциала, рассмотрение которого ограничено рамками предпринимательской деятельности, данное О. Николеску: «Человеческий потенциал представлен общим количеством контактов, которые компания должна осуществлять в процессе своей деятельности». Вписывая человеческие ресурсы в рамки человеческого капитала, автор констатирует, что «анализ человеческого потенциала не может быть достигнут без установления эффективного использования человеческих ресурсов [14].

Кристина Кирильо в статье «Адресная социальная защита и сельское хозяйство,

меры воздействия: потенциал для взаимодействия» использует термин «потенциал» как инструмент для усиления воздействия программ социальной защиты населения на сельскохозяйственные процессы, когда они реализуются совместно, создавая синергетический эффект, и очерчивает его рамками перспективных условий, в которых могут выполняться те или иные действия [13].

В научной публикации коллектива авторов С. Фарбера, Т. Нейтенс, Х.-А. Карраско, К. Рохас исследуется пространственное распределение локаций социальной активности. Оценивая внутренние резервы человека с общественной точки зрения, с учетом его деятельности и пребывания в разные временные промежутки в разных местах, ограниченных определенной территорией, авторы применили термин «потенциал социального взаимодействия» и определили его как «поле вероятности контакта, чувствительное к географическим ограничениям времени, таким как местоположение дома, рабочие места и время в пути» [15].

Российские ученые И.Г. Липатникова и Т.Б. Ванеева в исследовании проблем развития познавательного потенциала подразумевают под ним комплекс индивидуальных качеств, характеризующих отдельную личность с точки зрения возможного участия этой личности в реализации познавательного процесса. При этом они акцентируют внимание на том, что данный комплекс следует рассматривать в качестве структурированной системы, которая включает количественные и качественные характеристики информированности индивида на данный момент, особенности психологического восприятия новой информации и сформированность общеучебных умений» [6].

Их предположения основаны на динамичности потенциала, обусловленной пространственными и временными характеристиками, единство которых схематично представлено на рис. 3.

Таким образом, связи между пространственными и временными характеристиками рассматриваются по следующим направлениям:

- потенциал как ресурс;
- потенциал как резерв;
- потенциал как возможности.

В рамки ресурсного потенциала вписываются достижения системы в прошедшем периоде, характеризующие ее элементы с точки зрения возможности использования в будущем.

Резервный потенциал представляет собой совокупность характеристик системы, актуальных на текущий период. В этом случае не сложно провести черту между задействованными в настоящее время и запасными источниками ресурсов.

Потенциал возможностей открывает видение динамичных процессов системы, позволяя планировать использование нереализованных возможностей элементов системы в перспективе, усиливая при этом накопления последующих периодов.

Таким образом, выражением «потенциал» определяются имеющиеся на текущий момент и перспективные внутренние и внешние резервы субъекта. Однако при рассмотрении социально-экономических вопросов используется преимущественно интегральный подход, предусматривающий оценку различных областей, которые должны быть отражены в определении сущности потенциала.

Исходя из вышеизложенного, комплексное многомерное понятие «социальный потенциал региона» может быть определено как возможности региона по формированию в рамках региональной социальной инфраструктуры совокупности качественных и количественных характеристик человеческого потенциала, находящихся под непрерывным влиянием факторов внешней среды, производительное использование которого позволяет обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие.

Рис. 3. Потенциальные уровни связей и отношений

Источник: [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Васильева Н.В. [и др.]. Социальные факторы экономического развития регионов России / под ред. Е.Б. Смирнова. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2006. 214 с.
3. Горбунова О.Н. Генезис категории «трудовые ресурсы» // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 3-4 (025-026). С. 62–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-kategorii-trudovye-resursy/> (дата обращения: 02.02.2020).
4. Григорьева Д.К. Формирование нового взгляда на понятие «территория» без выраженного туристско-рекреационного потенциала // Управление экономическими системами. 2015. № 10.
5. Кисуркин А.А., Плотникова Т.Н., Краснова Т.Г. Экономические ресурсы как факторы влияния на социально-экономическое развитие региона. // Сибирский журнал науки и технологий. 2010. Вып. 2(28). С. 151–155.
6. Липатникова И.Г., Ванеева Т.Б. Понятийный аппарат познавательного потенциала студентов высших учебных заведений // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 10 (88).
7. Лобов М.А. Совершенствование системы управления бизнес-процессами инновационно-ориентированного предприятия: системный подход: дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2012. 176 с.
8. Реанович Е.А. Смысловые значения понятия «потенциал» // Международный науч.-исслед. журнал. 2012. № 7 (7). Ч. 2. С. 14–15. URL: <https://research-journal.org/economical/smyslovye-znachenie-ponyatiya-potencial/> (дата обращения: 12.12.2019).
9. Темнова Н.К. Методика оценки экономической динамики текстильного предприятия на основе его потенциала // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. 2008. № 1. С. 3–8.
10. Файзуллин Ф.С., Шагиева Л.А. Социальный потенциал региона как объект социологического анализа // Вестник ВЭГУ. 2016. № 3. С. 118–124.
11. Шакирова А.И. Трудовые ресурсы региона // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 477–479. URL: <https://moluch.ru/archive/53/7006/> (дата обращения: 11.12.2019).
12. Шаталова Т.Н., Еникеева А.Г. Экономическая сущность производственного потенциала // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. С. 85–91.
13. Cirillo C., Gyori M., Soares F.V. Targeting social protection and agricultural interventions: potential for synergies. International Policy Centre for Inclusive Growth, 2017. P. 367.
14. Dumitru Raluca-Ana-Maria. The Role of Human Potential in Business Development // International Conference on Economic Sciences and Business Administration. Spiru Haret University. 2017. Vol. 4(1). November. P. 143-150.
15. Farber S., Neutens T., Carrasco J-A., Rojas C. Drag race 5-100-2020 national program. 2014. Vol. 41(6). December. P. 960–976.